

ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ

ДЕЛО «АХМАДОВА И САДУЛАЕВА против РОССИИ»

(Жалоба №40464/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

10 мая 2007 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

12 ноября 2007 года

В деле «Ахмадова и Садулаева против России»

Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседавая Палатой в составе:

Г-на К.Л. Розакиса, *Председателя Палаты Суда,*

Г-жи Н. Вайич,

Г-на А. Ковлера,

Г-жи Е. Штайнер,

Г-на К. Хаджиева,

Г-на Д. Шпильмана,

Г-на С. Е. Йебенса, *судей,*

с участием г-на С. Нильсена, *секретаря Секции Суда,*
заседая 10 апреля 2007 г. за закрытыми дверями,
вынес в тот же день следующее постановление.

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (N 40464/02) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со ст. 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) двумя гражданками Российской Федерации, г-жой Тамусой Хамидовной Ахмадовой и г-жой Ларисой Абдулбековной Садулаевой («заявители») 31 октября 2002 г.

2. Интересы заявителей, которым по решению Суда компенсированы расходы по оказанию юридической помощи, представляли в Суде адвокаты «Правовой инициативы по России»

(SRJI) – неправительственной организации с головным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») было представлено в Суде Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П. А. Лаптевым.

3. Заявители утверждали, что их сын и муж исчез после того, как был задержан российскими военнослужащими в Чеченской Республике в марте 2001 года. Они ссылались на Статьи 2, 3, 5, 6 и 13 Конвенции.

4. Решением от 13 июня 2005 г. Суд признал жалобу приемлемой.

5. Так как после консультаций со сторонами Суд принял решение не проводить слушаний по существу делу (Правило 59 § 3 *мелким шрифтом*), стороны дали письменные ответы за замечания друг друга.

ФАКТЫ

I ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявительницы родились в 1957 и 1975 году соответственно. Они имеют постоянное место жительства в г. Аргун, Чеченская Республика. В настоящее время они живут в Ингушетии.

7. Факты по делу, изложенные сторонами, можно кратко представить следующим образом.

1. Задержание Шамиля Ахмадова

8. Сын первой заявительницы, Шамиль Сайд-Хасанович Ахмадов, родившийся 17 декабря 1975 года, женился на второй заявительнице в 1992 году. У них пятеро детей - Лююса 1993 г.р., Анжела 1995 г.р., Хеди 1997 г.р., Магомед 1998 и Фаттах 2000 г.р. Они жили в г. Аргун на расстоянии около 10 км к востоку от Грозного, где Шамиль Ахмадов работал мясником на рынке. Первая и вторая заявительницы – домохозяйки.

9. 10 марта 2001 г. незаконные вооруженные формирования взяли штурмом и на короткое время заняли местную телевизионную станцию в Аргуне. По сообщениям нескольких информационных агентств, в тот же день было совершено нападение на российский блокпост в Аргуне; были раненые и убитые.

10. С 11 по 14 марта 2001 г. военные провели в городе операцию по «зачистке» - по всей видимости, в ответ на совершенные накануне нападения. 13 марта 2001 г. агентство «Интерфакс» передало сообщение военной комендатуры о том, что операция была направлена

на выявление боевиков и преступников и изъятие оружия и боеприпасов. Передвижение транспорта и людей было ограничено, а дороги из Аргуна в Шали и Грозный были перекрыты. Военная комендатура сообщила об «ощутимых результатах» операции, включая задержание «лиц, которые, согласно разведанным, могли принимать участие в террористических актах и убийствах, совершенных [в Аргуне]». О количестве задержанных не сообщалось.

11. 12 марта 2001 года, между 12 и 14 часами Шамиль Ахмадов вышел из своего дома, расположенного по адресу: улица Новая, 12, г. Аргун. На расположенной поблизости улице Гудермесской стояли несколько военных автомашин, в том числе БТР и милицейские автомобили УАЗ. Военнослужащие задержали Шамиля Ахмадова. Вторая заявительница, которой соседка сообщила о происходящем, побежала посмотреть, что происходит. Она увидела мужа в окружении группы военных, которые посадили его в БТР. Она дала следующее описание событий:

«12 марта 2001 г. ... я решила пойти к врачу-стоматологу. Мой муж в это время уже два месяца сидел дома... он не ездил на работу в Грозный, потому что он боялся ездить туда каждый день. Мы с ним говорили о том, что может быть он пойдет вместе со мной к стоматологу, но потом он не пошел вместе со мной. Я пошла со снохой. Как только я села в кресло, подбежала жена стоматолога и сказала, что когда она шла по улице, она увидела, как задерживают моего мужа Шамиля. Я сразу побежала туда, но не успела его спасти.

Он стоял на перекрестке двух дорог: трассы в Гудермес и дороги в поселок. Я думаю, что он пошел меня провожать, потому что он находился менее чем в 500 метрах от стоматологической больницы. Это недалеко от нашего дома, наверное, 300 или 400 метров. В тот день Шамиль был в белой майке, черной футболке, темно-синей куртке и березовых брюках.

Издали я видела три БТРа, один «Урал» и один или два УАЗика. Стояло много вооруженных людей, но я не знаю, сколько. Они были в молочно-серой военной форме. Были молодые и среднего возраста.

Я видела, как говорили с моим мужем, но не могла услышать, что они сказали ему. Я не видела, показал ли он им свой паспорт, но я точно знаю, что у него паспорт был при себе. Когда я подбежала к ним, они уже Шамиля бросили в БТР, как тряпку, в БТР, я только подбежала, и они закрыли дверь БТР и уехали в сторону Гудермеса. Я не видела других мирных жителей на улице, все, наверное, спрятались по домам».

12. Вторая заявительница сказала, что сразу пошла домой и вместе с первой заявительницей они отправились в военную комендатуру, где говорили с комендантом Николаем Ивановичем Сидоренко. Он сказал им, что Шамиля Ахмадова не доставляли в комендатуру. Последующие три дня обе заявительницы вместе с родственниками других задержанных провели возле комендатуры, ожидая новостей о задержанных.

13. Согласно докладу ПЦ «Мемориал», опубликованному в марте 2001 года, в ходе «зачистки» в домах и на улицах г. Аргун были задержаны 170 человек. Родственники задержанных собрались у военной комендатуры. В ответ на эти события 17 марта 2001 года в Аргун приехали прокурор Чеченской Республики Чернов и заместитель мэра г. Грозного. Вскоре большинство задержанных были освобождены без предъявления обвинений. Одиннадцать задержанных освобождены не были: Шамиль Ахмадов, Муслим Бациев, Сайд-Магомед Дикиев, Али Эльдиев, Аюб Гайрбеков, Исмаил Хутиев, Али Лабазанов, Руслан Межидов, Абдул-Малик Товзарханов, Руслан Висхаджиев, Абдул-Вахаб Яшуркаев.

14. Правительство не оспаривало обстоятельства задержания Шамиля Ахмадова в том виде, в котором они представлены заявительницами. Правительство утверждало, что в 2001 году Шамилю Ахмадову в Краснодарском крае было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 228 ч.1 УК РФ (незаконное хранение наркотических средств без цели сбыта), но он попытался скрыться от правосудия и нарушил подписку о невыезде. 13 февраля 2001 года Советский районный суд г. Краснодара объявил Шамиля Ахмадова в розыск. Правительство также утверждало, что Шамиль Ахмадов был безработным и у него были проблемы с наркотиками и алкоголем.

2. Поиски Шамиля Ахмадова и расследование. Обнаружение тел других задержанных

15. Сразу же после задержания Шамиля Ахмадова заявительницы начали его поиски совместно с родственниками десяти остальных «исчезнувших» мужчин. Поиски вела в основном первая заявительница, в то время как вторая заявительница сидела дома с детьми. Заявительницы многократно обращались лично и в письменном виде в прокуратуры разного уровня, в МВД, в администрацию ЧР и к Специальному представителю Президента Российской Федерации по обеспечению прав и свобод в Чеченской Республике, в СМИ, к государственным и общественным деятелям.

16. В своих письменных обращениях в органы государственной власти заявительницы излагали обстоятельства задержания Шамиля Ахмадова, просили помощи и запрашивали информацию о ходе следствия. Первая заявительница завела папку, в которой хранила копии своих писем и ответы органов власти; она также делала соответствующие записи в дневнике. Однако, по ее словам, в феврале или марте 2002 года в ее дом ворвались военные, которые забрали папку с перепиской и дневник. В результате она смогла предоставить копии лишь немногих писем.

17. Первая заявительница также лично посещала следственные изоляторы и тюрьмы в Чечне и в других районах Северного Кавказа. Она посетила места, где были обнаружены неопознанные трупы, и за 14 месяцев осмотрела десятки тел по всей территории Чечни.

18. Заявительницы не получили почти никакой существенной информации от государственных органов относительно расследования исчезновения Шамиля Ахмадова. Несколько раз они получали копии писем о направлении их запросов в прокуратуры различных уровней.

19. Вскоре после 11 марта 2001 года (точная дата неизвестна) первая заявительница дала показания следователю военной прокуратуры. Она ходила в прокуратуру вместе с матерью другого пропавшего. Первая заявительница утверждала, что не была вызвана в прокуратуру повесткой и не обращалась с официальной просьбой о встрече со следователем, а убедила охрану пустить ее на территорию. Следователь задал ей много вопросов об обстоятельствах задержания Шамиля Ахмадова и о нем самом, например, во что он был одет в день задержания и какой размер его обуви он носил. Потом первая заявительница подписала протокол допроса.

20. Вскоре после «зачистки» в Аргуне в окрестностях главной военной базы российских федеральных сил в Ханкале были обнаружены четыре тела. Впоследствии они были опознаны как тела четырех из одиннадцати пропавших без вести лиц, задержанных в Аргуне 12 марта 2001 года.

21. В марте 2001 года, ПЦ Мемориал со ссылкой на сотрудника военной прокуратуры Ханкалы опубликовал следующее сообщение:

13 марта 2001 г. при патрулировании окрестностей российской военной базы в Ханкале военнослужащие в арыке обнаружили свежее захоронение, которое патруль первоначально принял за место установки фугаса. Однако прибывшие саперы вместо фугаса нашли человеческие останки. С помощью саперов в присутствии представителей военной прокуратуры были эксгумированы четыре тела с огнестрельными ранениями в голову сзади и в спину. Тела были обмыты и доставлены [в пункт приема].

По факту обнаружения тел с признаками насильственной смерти военной прокуратурой было возбуждено уголовное дело №14/33/0132-01. 14 – 16 марта силами прикомандированных судебно-медицинских экспертов из Ростова были проведены вскрытие и аутопсия тел, после чего 19 марта их передали для захоронения в МЧС ЧР».

22. Несколько дней спустя родственники опознали их как тела четырех задержанных 12 марта 2001 года в Аргуне – Муслима Бациева, Аюба Гайрбекова, Исмаила Хутиева и Абдул-Малика Товзарханова.

23. В декабре 2005 года Правительство сообщило со ссылкой на материалы уголовного дела, что 13 марта 2001 г. на территории, охраняемой военной частью №98311, были обнаружены тела

Байчиева, Гайрбекова, Хутиева и Товзарханова, умерших насильственной смертью. В тот же день военным прокурором войсковой части №20102 было возбуждено уголовное дело №14/33/0132-01 по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 105, часть 2 (а) УК – убийство при отягчающих обстоятельствах.

24. 20 марта 2001 г. Прокуратура Чеченской Республики уведомила первую заявительницу о том, что ее жалоба направлена на рассмотрение в прокуратуру г. Аргун.

25. Согласно информации, представленной Правительством в ноябре 2005 г., 23 марта 2001 года Аргунской районной прокуратурой было возбуждено уголовное дело №45031 по факту похищения нескольких лиц в г. Аргун. 17 апреля 2001 г. первая заявительница была допрошена и признана потерпевшей. Правительство цитировало показания первой заявительницы, утверждавшей, что некто задержанный вместе с ее сыном сообщил ей о том, что ее сын 15 – 16 марта 2001 года содержался на территории Аргунского ВОВД.

26. 19 апреля 2001 г. первая заявительница обратилась письмом в военную прокуратуру воинской части №20102 в Ханкале. 24 апреля 2001 г. ею был получен ответ о том, что ее жалоба направлена на рассмотрение в прокуратуру г. Аргун

27. 11 мая 2001 г. дело №45031 было передано в военную прокуратуру воинской части №20102, где 16 мая 2001 г. оно было объединено с делом №14/33/0132-01, возбужденным в связи с обнаружением четырех тел в Ханкале.

28. 28 мая 2001 г. следователь Аргунской межрайонной прокуратуры сообщил первой заявительнице о том, что по факту исчезновения ее сына 23 марта 2001 г. возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного статьей 126, часть 2 УК - похищение двух и более лиц, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Далее в письме говорилось, что «в ходе расследования была установлена причастность к похищению Вашего сына и других военнослужащих ВС РФ» и что дело было передано по подследственности в военную прокуратуру.

29. 3 сентября 2001 г. Управление специального представителя президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧР уведомило первую заявительницу, что ее жалоба передана в Прокуратуру ЧР.

30. Через восемь или девять месяцев после задержания г-на Ахмадова один из охранников военной комендатуры сообщил первой заявительнице, что видел ее сына на территории комендатуры спустя несколько дней после «зачистки». По словам охранника, имя которого первая заявительница не знает, ее сын находился там около двух недель и был сильно избит. Затем его увезли в другое место.

31. 30 ноября 2001 г. Аргунским отделом внутренних дел второй заявительнице была выдана справка о том, что кормилец семьи Шамиль Ахмадов пропал без вести 12 марта 2001 г. и ведутся его поиски. Справка была адресована гуманитарным организациям и содержала просьбу помочь семье с пятью малолетними детьми.

32. 21 марта 2002 года следователь Аргунской межрайонной прокуратуры уведомил первую заявительницу о том, что «по имеющимся сведениям, [военной прокуратурой в/ч 20102] уголовное дело приостановлено производством ввиду неустановления лиц, совершивших похищение Ахмадова и других, а также ввиду неустановления местонахождения Ахмадова Шамиля Сайд-Хасановича».

33. Первая заявительница ездила в Ханкалу (точная дата поездки неизвестна), где обратилась с жалобой в военную прокуратуру совместно с родственниками других пропавших без вести лиц. Она утверждает, что некоторое время спустя получила из военной прокуратуры уведомление о возобновлении следствия по уголовному делу и о продолжении попыток установить местонахождение Шамиля Ахмадова.

34. В начале марта 2002 г. на пастбище на окраине Аргуна местными жителями были обнаружены три тела. Захоронение было вскрыто военными в присутствии представителя прокуратуры; по видимому, на могиле был установлен фугас. Одно из тел, которое было без головы, опознала как тело Абдул-Вахида Яшуркаева его жена по характерным послеоперационным шрамам. Он был одним из одиннадцати задержанных и пропавших без вести 12 марта 2001 г. В марте 2002 г. Мемориал сообщил об этом в пресс-релизе «Аргун. «Исчезновения» задержанных людей. «Исчезнувших» находят в безымянных могилах».

35. 12 марта 2002 года первая заявительница обратилась в Шалинский районный суд с заявлением о признании ее сына без вести пропавшим, чтобы иметь возможность получать пособие по случаю потери кормильца. В своем заявлении она сообщала об обстоятельствах задержания сына и о неспособности органов следствия установить его местонахождение.

3. Обнаружение тела Шамиля Ахмадова и дальнейшее расследование

36. В конце апреля 2002 года в поле на окраине Аргуна местные жители обнаружили тело. Они обратились в военную комендатуру с просьбой провести эксгумацию, поскольку опасались, что захоронение заминировано. Спустя неделю военные саперы эксгумировали останки и перевезли их на кладбище.

37. 1 мая 2002 года вторая заявительница, которой соседи сообщили о найденном теле, отправилась на кладбище в сопровождении бабушки ее мужа. Вторая заявительница сразу же узнала одежду мужа, которая была на нем в день задержания. Уже захороненное тело было эксгумировано и в тот же день перезахоронено в семейной могиле. Вторая заявительница сообщила, что от тела практически остались только кости. Правая нога была сломана, отсутствовала верхняя половина черепа, а на одежде в области груди имелись пулевые отверстия. Вторая заявительница собрала одежду и сохранила ее у себя.

38. Первая заявительница не видела тело сына, поскольку в это время находилась за пределами Чечни по причинам медицинского характера.

39. После обнаружения тела Шамиля Ахмадова заявительницы продолжали попытки добиться дальнейшего расследования обстоятельств смерти их родственника.

40. Согласно утверждениям Правительства, 23 мая 2002 г. военная прокуратура войсковой части №20102 возобновила следствие по делу о похищении г-на Ахмадова.

41. 8 июня 2002 г. Аргунской прокуратурой второй заявительнице была выдана справка, подтверждающая, что было возбуждено уголовное дело №45031 по факту похищения ее мужа. Далее в справке говорилось, что "1 мая 2002 года на южной окраине города Аргун на пустыре был обнаружен скелетированный труп неустановленного мужчины, в котором родственники по приметам сохранившейся одежды опознали Ахмадова Шамиля Сайд-Хасановича 17 декабря 1975 г.р., уроженца города Аргун, похищенного неустановленными лицами 12 марта 2001 года в городе Аргун. Осмотром останков трупа установлено, что смерть Ахмадова является насильственной, что подтверждается наличием двух пулевых отверстий на костях черепа, в верхней части шейного позвонка, а также наличием переломов ребер грудной клетки. Ввиду того, что мягкие ткани на костных останках полностью отсутствовали, смерть наступила предположительно в марте 2001 года».

42. 21 августа 2002 г. Аргунский отдел ЗАГС выдал свидетельство о смерти Шамиля Ахмадова. В свидетельстве указано, что смерть наступила 22 марта 2001 г. в г. Аргун.

43. 5 мая 2003 года организация SRJI от имени заявительниц обратилась в прокуратуру г. Аргун с просьбой сообщить о ходе следствия по уголовному делу №45031, с вопросом о том, было ли возобновлено приостановленное в марте 2002 г. уголовное расследование после обнаружения тела г-на Ахмадова, а также с просьбой допросить вторую заявительницу и ее односельчанина, который обнаружил тело, назначить судебно-медицинскую экспертизу

и получить у второй заявительницы найденную на трупе одежду для исследования. Далее представители SRJI спрашивали, были ли истребованы все документы, относящиеся к операции по проверке паспортного режима в Аргуне 11-14 марта 2001 г., установлены и допрошены ли офицеры и военнослужащие, проводившие проверки паспортов на улице, допрашивался ли офицер, отвечавший работу с задержанным в ходе операции, и допрошены ли другие задержанные в ходе операции, которые затем были отпущены. И, наконец, в письме был задан вопрос о том, какие следственные действия были проведены на месте обнаружения трупа Шамиля Ахмадова.

44. 14 июня 2003 г. из прокуратуры г. Аргун пришел ответ, что после обнаружения четырех трупов возле военной базы в Ханкале 12 марта 2001 г. и возбуждения уголовного дела военной прокуратурой в/ч №20102, уголовное дело №45031 было передано в военную прокуратуру для соединения в одно производство с уголовным делом №14/33/0132-01, поскольку эти дела взаимосвязаны. В письме также говорилось, что обращение SRJI направлено для исполнения в военную прокуратуру в/ч 20102.

45. 25 июля 2003 г. из военной прокуратуры войсковой части №20102 пришел ответ на обращение SRJI, в котором говорилось, что уголовное дело о похищении Ш. Ахмадова было принято к производству, однако производство по делу было приостановлено в связи с невозможностью установления лиц, причастных к совершению преступления. В письме также говорилось, что «оперативными сотрудниками УФСБ РФ по ЧР и УВД г Аргун выполняются оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление и задержание лиц, причастных к совершению указанного преступления, для последующей передачи их в органы военной прокуратуры».

46. Правительство в своих замечаниях не оспаривает информацию о расследовании похищения и убийства Шамиля Ахмадова в том виде, в каком ее излагают заявительницы. Ссылаясь на сведения, полученные из Генеральной прокуратуры, Правительство упоминает о ряде других процедурных шагов, предпринятых следствием и не названных заявительницами. Однако несмотря на конкретные просьбы Суда и на два напоминания, Правительство не представило копии документов, на которые ссылались (см. ниже).

47. Согласно сведениям, представленным Правительством в ноябре 2005 г., следствие по делу было приостановлено 23 июля 2002 г. из-за невозможности установить лиц, причастных к совершению преступления. 17 марта 2004 г. производство по делу было возобновлено, а дело передано для дальнейшего расследования в следственный отдел военной прокуратуры объединенной группировки войск (ОГВ(с)), где ему был присвоен №34/00/0010-04.

48. Правительство также передало в Суд постановление от 10 мая 2004 г. об открытии нового уголовного дела №34/00/016-04 в отношении неустановленных лиц в связи с похищением г-на Ахмадова. Дело было затем выделено из уголовного дела №34/00/0010-04 в отдельное производство. В постановлении военного прокурора ОГВ(с) приводится следующее краткое изложение сведений и материалов, касающихся уголовного дела №34/00/0010-04:

«12 марта 2001 г. в г. Аргуне Чеченской Республики неустановленными лицами был похищен гражданин Ахмадов Шамиль Саид-Хасанович 1975 г.р.. 23 марта 2001 г. Аргунская межрайонная прокуратура возбудила уголовное дело №45031 по признакам преступления, предусмотренного пунктами «а» и «ж» части второй статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации.

16 мая 2001 г. указанное уголовное дело было направлено по подследственности в военную прокуратуру (войсковая часть №20102), где было принято к производству и объединено в одном производстве с уголовным делом №14/33/0132-01 (в последующем в связи с передачей дела для дальнейшего расследования в следственный отдел военной прокуратуры объединенной группировки войск (сил) данному делу присвоен №34/00/0010-04).

В ходе расследования установлено, что 1 мая 2002 г. на пустыре, расположенном на окраине г. Аргуна, местными жителями были обнаружены скелетированные костные останки неизвестного мужчины. По сохранившимся на останках фрагментам одежды А. и [вторая заявительница] опознали в умершем своего родственника - Ахмадова Ш., которого впоследствии захоронили без процессуального оформления опознания и проведения судебно-медицинской экспертизы.

Допрошенные в качестве свидетелей А., [вторая заявительница], Д., Х., а также признанная по делу потерпевшей [первая заявительница] дали показания, соответствующие изложенным обстоятельствам дела.

Кроме того, свидетель [вторая заявительница] показала, что на обнаруженных костных останках верхней части черепа и костях правой половины грудной клетки имелись отверстия, похожие на пулевые. Отсутствие до настоящего времени положительных результатов расследования во многом обусловлено категорическим отказом родственников от эксгумации захороненного тела погибшего мужчины, опознанного ими как Ахмадов Ш.

С учетом установленных следствием обстоятельств исчезновения Ахмадова Ш. и обнаружения трупа мужчины на окраине г. Аргуна, опознанного родственниками как Ахмадов, органами предварительного следствия обоснованно сделан вывод, что данные события не связаны с обстоятельствами, являющимися предметом расследования по уголовному делу №34/00/0010-04, и что выделение уголовного дела...не отразится на всестороннем и объективном предварительном расследовании и разрешении уголовного дела.»

49. Далее в документе без указания дат перечислялись постановления прокуратуры о возбуждении, передаче, приостановлении и возобновлении производства по делу. Также были

указаны два протокола допросов первой и второй заявительниц, три протокола допросов А. (бабушки Ш. Ахмадова) три протокола допросов Д. и Х. (соседей) и протокол осмотра места происшествия от 29 марта 2004 г. В документе перечислялись ряд запросов о предоставлении информации, направленные в различные отделы МВД, и полученные на них ответы без указания содержания этих документов. Постановление заканчивалось словами о том, что новое уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного частью первой статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации (похищение человека), будет расследовать военная прокуратура ОГВ(с).

50. В своих замечаниях Правительство указывает, что на трупе, похороненном как Шамиль Ахмадов, имелись тяжелые травмы головы с переломами костей черепа, которые могли наступить в результате сильных ударов или огнестрельных ранений. Правительство также отмечало, что из-за отказа родственников от эксгумации останков невозможно с точностью установить, действительно ли Шамиль Ахмадов умер и по какой причине.

51. 2 июня 2004 г. военный прокурор направил материалы дела в прокуратуру ЧР, поскольку не была установлена причастность военнослужащих к похищению Ш. Ахмадова. 18 июня 2004 г. дело было возвращено в военную прокуратуру.

52. 9 августа 2004 г. следователи запросили из центрального архива МВД документы, относящиеся к участию внутренних войск МВД в спецоперации в Аргуне 10-14 марта 2001 г. 18 октября 2004 г. следствием проведен анализ этих документов.

53. 18 ноября 2004 г. военной прокуратурой ОГВ(с) издано постановление о закрытии уголовного дела в отношении военнослужащих Министерства обороны и сотрудников МВД в соответствии со статьей 24, часть 1 (1) УПК из-за отсутствия в их действиях состава преступления. В тот же день дело снова было передано в прокуратуру ЧР, которая приняла его к производству в декабре 2004 г. Делу был присвоен №61802.

54. Согласно сведениям, представленным Правительством, следствие по делу прекращалось и возобновлялось не менее шести раз. Пять раз дело передавалось из гражданской прокуратуры в военную и обратно. В ноябре 2005 г. дело о похищении г-на Ахмадова все еще находилось в производстве Прокуратуры ЧР.

4. Оказание давления на заявительниц

55. Заявительницы сообщили, то после задержания Ш. Ахмадова они постоянно подвергались давлению и преследованиям со стороны военных, которые регулярно приезжали на БТРах, заходили в дом, оцепляли дом и сад. По словам заявительниц, в их дом заходили по 10-

12 военнослужащих в камуфляжной форме, вооруженных автоматами и пистолетами, иногда в масках и бронежилетах. Во время этих налетов они ломали или уносили вещи заявителец, сжигали мебель и обыскивали дом и сад, видимо, в поисках оружия. Они также угрожали заявительницам и их детям, говорили, что Шамиль Ахмадов, скорее всего, "воюет в горах" и в один из дней марта 2002 г. забрали папку с перепиской и дневник, в котором первая заявительница вела перечень своих писем и обращений в различные государственные органы по поводу исчезновения Ахмадова.

56. Заявительницы также сообщили, что подвергались физическим нападениям. В один из дней лета 2001 г. военный бросил на пол младшего сына второй заявительницы Фаттаха, в результате чего у ребенка сломался зуб. В тот же день военные столкнули ее дочь Люосу вниз по ступеням лестницы, из-за чего она сломала запястье.

57. Заявительницы сообщили, что в декабре 2002 г. вторая заявительница была так сильно избита военными, что ей пришлось обратиться в больницу для наложения шести швов в области головы.

58. Затем заявительницы переселились в Ингушетию - в лагерь вынужденных переселенцев в Назрани. В конце августа 2003 г. вторая заявительница ездила в Аргун навестить родственников. По прибытии она посетила в первую очередь бабушку своего мужа по отцовской линии, а затем бабушку мужа по материнской линии, у которой остановилась на ночь. На следующий день она вернулась к бабушке мужа по отцовской линии и обнаружила, что в доме сломана входная дверь и разбиты окна. Бабушка рассказала, что накануне в дом ворвались около десятка военнослужащих, которые искали вторую заявительницу и спрашивали: «Где Лариса? Почему она пишет эти письма? Что она разыскивает?» По мнению заявительницы, под вопросами об "этих письмах" подразумевались запросы, направленные SRJI от ее имени в прокуратуру с целью получения информации о ходе расследования.

59. Заявительница вернулась в Аргун 20 октября 2003 года. Оттуда она поехала в другое село - на похороны родственника, чтобы через несколько дней снова вернуться в Аргун. По дороге назад в Аргун соседи предупредили ее, что российские военные вновь ее разыскивали, ворвавшись в дом ее бабушки.

60. Заявительницы сообщили, что боятся ездить в Аргун даже на короткое время. Они не представили никаких документов в подтверждение этой части жалобы.

61. Правительство уведомило Суд, что после коммуникации жалобы прокуратурой была начата проверка этих сведений. 2 апреля 2004 г. вторая заявительница была допрошена об обстоятельствах инцидентов и подтвердила свои прошлые заявления. Однако ее показания не были подкреплены никакими другими доказательствами. По сведениям,

полученным из городской больницы, вторая заявительница в декабре 2002 г. за медицинской помощью не обращалась. Протоколы допросов бабушки Ш. Ахмадова и соседей в марте и апреле 2004 г. не подтверждают информацию о жестоком обращении с заявительницей или с ее детьми и об уничтожении их имущества. Правительство делает вывод о том, что показания второй заявительницы в части, касающейся применения насилия в отношении ее и детей, подлежат дальнейшей проверке и оценке.

62. Несмотря на конкретные просьбы Суда (см. ниже), Правительство не представило копий документов, на которые ссылалось в этой связи. Неясно, привела ли прокурорская проверка к каким-либо процессуальным решениям, но Правительство ссылалось на постановление заместителя прокурора ЧР от 23 ноября 2005, а к этому времени следствие по делу уже было возобновлено.

5. Запросы материалов дела

63. В декабре 2003 г. жалоба была коммуницирована Правительству РФ с просьбой предоставить копии материалов уголовного дела, возбужденного по факту похищения Шамиля Ахмадова. В мае 2004 г. Правительство ответило, что направить в Суд копии материалов уголовного дела не представляется возможным, поскольку окончательное процессуальное решение по делу не принято. Правительство также заявило, что направление в Европейский Суд копии уголовного дела нарушит статью 162 УПК. Суд повторил свою просьбу в июне 2004 г., но Правительство снова ответило, что следствие по делу продолжается и копии материалов предоставлены быть не могут.

64. 13 октября 2005 г. жалоба была признана приемлемой. Тогда же Суд снова повторил свою просьбу Правительству предоставить материалы уголовного дела, возбужденного в связи с похищением Шамиля Ахмадова, а также материалы проведенной прокуратурой проверки утверждений второй заявительницы об оказываемом на нее давлении. Правительство также попросили дать описание хода расследования, включая время проведения основных процессуальных действий с указанием ответственных за их проведение органов.

65. В ноябре 2005 г. Правительство представило девять документов из материалов уголовного дела о похищении г-на Ахмадова - в основном они состояли из процессуальных решений о возбуждении дела и передаче его в другие органы прокуратуры, а также писем с уведомлениями первой заявительницы о процессуальных действиях. Правительство также представило общее описание хода расследования (см. выше пп. 47-54). Правительство заявило, что направление в Суд еще каких-либо материалов, касающихся похищения Ш. Ахмадова, невозможно, поскольку эти материалы содержат сведения,

составляющие государственную тайну. Раскрытие этих материалов также было бы нарушением Статьи 161 УПК, поскольку они содержат сведения о расположении и действиях вооруженных сил, сил безопасности, адреса и личные данные свидетелей, участвовавших в контртеррористических операциях в ЧР, и других участников процесса.

66. Правительство не предоставило Суду каких-либо документов, касающихся расследования жалоб второй заявительницы на оказываемое на нее давление.

В.Применимое национальное законодательство

67. До 1 июля 2002 г. действовал УПК РСФСР 1960 г. С 1 июля 2002 г. вместо старого УПК РСФСР стал действовать новый УПК РФ.

68. Статья 125 нового УПК устанавливает судебный порядок рассмотрения жалоб. Постановления дознавателя, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные их решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд, который имеет право провести проверку законности и оснований названных постановлений.

69. Статья 161 нового УПК РФ запрещает разглашение данных предварительного следствия. Согласно ч. 3 этой статьи, данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения прокурора, следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком разглашение не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и не противоречит интересам предварительного расследования. Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается.

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

А. Доводы сторон

1. Заявители

70. Заявительницы оспорили возражение Правительства. Во-первых, они отрицали наличие у них средства правовой защиты, которое могло бы привести к установлению и наказанию виновных.

71. Во-вторых, они утверждали, что в их случае потенциально эффективные внутригосударственные средства защиты были неадекватными, неэффективными и иллюзорными. Они упомянули о существовании административной практики несоблюдения требования об эффективном расследовании нарушений, совершенных российскими военнослужащими и сотрудниками органов внутренних дел в Чечне. Они ссылались на жалобы в Европейский суд, поданные другими лицами, которые сообщали, что стали жертвами подобных нарушений прав, а также на документы Совета Европы, доклады НПО и сообщения СМИ.

72. Кроме того, они утверждали, что в их случае обращение в суд или прокуратуру было бы неэффективным, поскольку следствие практически не продвинулось вперед с течением времени, а известные им следственные действия были неадекватными.

73. Кроме того, они ссылались на существование особых обстоятельств, возникших в результате преследований, которым они подверглись в ответ на свои жалобы. После инцидентов, имевших место в августе и октябре 2003 г., они стали испытывать страх и потеряли веру в эффективность внутригосударственных средств защиты.

74. К этому они добавили, что в любом случае просили прокуратуру провести расследование исчезновения и последующей смерти Шамиля Ахмадова. Уголовное производство, с их точки зрения, было бы адекватным средством правовой защиты ввиду характера их жалоб и соответствующей практики Суда. Несмотря на предпринятые ими усилия, адекватного расследования проведено не было. Их не проинформировали о ходе следствия, о решениях передать дело из

одной инстанции в другую, приостановить или возобновить производство по делу, и у них не было возможности ознакомиться с материалами дела. Таким образом, они были лишены реальной возможности обжаловать действия властей.

2. Правительство

75. Правительство попросило Суд признать данную жалобу неприемлемой в связи с тем, что заявители не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты. Ссылаясь на Статью 125 УПК РФ, Правительство утверждало, что заявительницы не обжаловали следственные постановления, которые, по их мнению, нарушали их права. Расследование обстоятельств задержания Шамиля Ахмадова еще продолжалось, а поэтому рассмотрение жалобы Европейским судом было бы преждевременно. Правительство также ссылалось на Конституцию и иное законодательство, предусматривающее обжалование в суд действий административных органов, нарушающих права граждан.

В. Оценка Суда

76. По данному делу Суд не принял на стадии приемлемости никакого решения относительно исчерпания внутригосударственных средств защиты, сочтя этот вопрос тесно связанным с существом дела. Далее Суд приведет свою оценку аргументов сторон в свете положений Конвенции и соответствующей практики Суда (см. недавно опубликованное их обобщенное изложение в деле *Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00, § 73-74, 12 октября 2006 г.).

77. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправовых и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно – гражданское или уголовное судопроизводство.

78. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции. Само по себе рассмотрение гражданского иска в суде в отсутствие результатов следствия по уголовному делу не способно привести к установлению виновных в совершении преступления и тем более привлечь их к ответственности (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, nos. 57942/00 и 57945/00, § 119-121, 24 февраля 2005; *Estamirov and Others v. Russia*, упомянутое выше, § 77). В свете вышесказанного Суд считает, что заявители для

исчерпания средств защиты не была обязана подавать гражданский иск.

79. Что касается уголовно-правовых средств защиты, Суд отмечает, что заявители обратились с жалобой в правоохранительные органы сразу же после задержания Шамиля Ахмадова и что следствие, начатое в марте 2001 г., до сих пор не закончено. Мнения заявителей и Правительства в отношении эффективности такого следствия расходятся.

80. Суд полагает, что эта часть предварительных возражений Правительства вызывает сомнения с точки зрения эффективности расследования уголовного дела, что тесно связано с существом жалоб заявителей. Поэтому Суд считает, что данные вопросы должны быть рассмотрены ниже в свете материальных положений Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

81. Заявители утверждали, что сын первой и муж второй заявительницы был незаконно убит агентами Государства. Они также утверждали, что властями не было проведено эффективное и адекватное расследование обстоятельств его задержания и смерти. Они ссылались на Статью 2 Конвенции, которая гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

(а) для защиты любого лица от противоправного насилия;

(b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

(с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

A. Предполагаемый отказ в защите права на жизнь в отношении Шамиля Ахмадова

1. Доводы сторон

82. По утверждению заявителей, не подлежит сомнению на разумных основаниях тот факт, что 12 марта 2001 г. Шамиль Ахмадов был задержан и затем лишен жизни российскими военнослужащими. В обоснование своей жалобы они приводят следующие доказательства,

не оспоренные Правительством: тот факт, что 11-14 марта 2001 г. в Аргуне имела место крупномасштабная «зачистка», в результате которой были задержаны сотни людей, а одиннадцать «исчезли»; показания второй заявительницы, видевшей, как ее мужа задержали и посадили в БТР одетые в форму военнослужащие; письмо Аргунской прокуратуры от 28 мая 2001 г. с указанием на то, что в похищении Шамиля Ахмадова участвовали военнослужащие, и наконец, тот факт, что следствие вела военная прокуратура. Заявительницы также ссылались на письмо Аргунской прокуратуры от 8 июня 2002 г., в котором указано, что насильственная смерть Шамиля Ахмадова наступила в результате огнестрельных ранений, а также на свидетельство о смерти, выданное 21 августа 2002 г. Они утверждали, что Государство не представило объяснений того, каким образом Шамиль Ахмадов умер в период содержания под стражей.

83. Правительство заявило об отсутствии убедительных доказательств, подтверждающих слова заявительниц об ответственности властей за задержание Шамиля Ахмадова и факт его смерти. Правительство ссылалось на отсутствие данных судмедэкспертизы и на отказ родственников провести эксгумацию тела, похороненного 1 мая 2002 г., а также на сложную ситуацию в ЧР в целом и на то, что свидетели уехали из Чечни.

2. Оценка Суда

(а) Общие соображения

84. В отношении оспариваемых фактов Суд ссылается на свою прецедентную практику, устанавливающую стандарт доказывания «вне сомнений на разумных основаниях» (см. *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 282, ECHR 2001-VII (extracts)). Такое доказательство может следовать из одновременного существования достаточно веских, ясных и непротиворечивых выводов или сходных неопровергнутых предположений. В этом контексте необходимо принять во внимание поведение Сторон при сборе доказательств (*Ireland v. the United Kingdom*, постановление от 18 января 1978, Series A no. 25, p. 65, § 161).

85. Суд отдает себе отчет в том, что его роль является субсидиарной, и признает необходимость избегать принятия на себя функций суда первой инстанции по оценке фактов, когда это не является неизбежным в силу обстоятельств конкретного дела (см., например, *McKerr v. the United Kingdom* (dec.), no. 28883/95, 4 апреля 2000 года). Тем не менее, в случае жалоб на нарушение Статей 2 и 3 Конвенции Суд должен рассматривать факты с особой тщательностью (см., *mutatis mutandis*, *the Ribitsch v. Austria*, постановление от 4 декабря 1995 г., серия A №336, § 32; и *Avsar v. Turkey* cited above, §

283) даже в тех случаях, когда уже имело место производство по делу и расследование на внутригосударственном уровне.

86. В случае, когда заявитель приводит утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия документов, находящихся в исключительном ведении Правительства, на Правительство возлагается обязанность дать либо убедительные обоснования того, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представит достаточных аргументов, то встанет вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005; *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-... (extracts)).

(b) Применение в данном случае

87. Заявительницы утверждали, что Шамиль Ахмадов был задержан военнослужащими в ходе спецоперации и впоследствии убит. В поддержку своей версии событий они ссылались на целый ряд фактов, ни один из которых не был оспорен Правительством.

88. В частности, между сторонами не было разногласий относительно того, что 11-14 марта 2001 г. в г. Аргун проводилась крупномасштабная спецоперация. Правительство также не оспаривает, что Шамиль Ахмадов был задержан 12 марта 2001 г. в Аргуне вооруженными людьми в камуфляжной форме, передвигавшимися на военных машинах, в том числе на БТР. Правительство не высказывало предположений, что лица, задержавшие родственника заявителец, были членами незаконных вооруженных формирований, и в распоряжении Суда не имеется фактов, которые говорили бы в пользу такой версии. Также не было оспорено то, что в ходе указанной спецоперации были задержаны несколько человек, хотя, по-видимому, ни в отношении Шамиля Ахмадова, ни в отношении кого-либо еще из задержанных не имеется записей об их содержании под стражей. В рамках следствия, проводившегося на внутригосударственном уровне, эти факты также были приняты без возражений и речь шла об установлении степени причастности военнослужащих к означенным событиям. Поэтому Суд считает установленным тот факт, что задержание г-на Ахмадова было совершено в ходе спецоперации, проводимой агентами Государства в г. Аргун 12 марта 2001 г.

89. Заявительницы указали, что тело г-на Ахмадова со следами насильственной смерти было найдено в конце апреля 2002 г. на окраине г. Аргун, а 1 мая 2002 г. они опознали его по одежде, которая была на нем в день задержания, и похоронили. Правительство

выразило сомнения относительно того, подтвержден ли факт смерти г-на Ахмадова. Правительство ссылалось на отсутствие данных судмедэкспертизы и на отказ родственников разрешить эксгумацию тела. При этом Суд отмечает, что в июне 2002 г. прокуратурой г. Аргун была выдана справка об опознании родственниками тела Шамиля Ахмадова. В этом документе сделан вывод о том, что смерть была насильственной ввиду многочисленных телесных повреждений, в том числе пулевых отверстий в черепных костях, и указано время наступления смерти – март 2001 г., судя по состоянию останков. В августе 2002 г. Аргунский отдел ЗАГС выдал свидетельство о смерти Шамиля Ахмадова с указанием даты смерти 22 марта 2001 г. На основании этих документов Суд признает, что с точки зрения внутригосударственного законодательства Шамиль Ахмадов был убит в марте 2001 г., а его тело было найдено в конце апреля 2002 г.

90. Далее Суд должен рассмотреть вопрос о том, существует ли связь между арестом Шамиля Ахмадова агентами государства и его смертью. Остается неясным, был ли он убит сразу после задержания или некоторое время спустя. Тем не менее официально он считается умершим в марте 2001 г., через несколько дней после его задержания - так указано в справке из прокуратуры и в свидетельстве о смерти. В ходе внутригосударственного производства по уголовному делу также допускалось наличие связи между его похищением и смертью - во всяком случае, до определенной степени, и Суд принимает это во внимание. Этот вывод подтверждается и тем, что на г-не Ахмадове была та же одежда, что и в день задержания. Правительство не предложило версию событий, отличную от предложенной заявительницами.

91. И, наконец, наибольшую тревогу вызывает то, что по неопровергнутым данным, тело Шамиля Ахмадова было найдено после того, как обнаружили, по крайней мере, четыре других трупа людей, задержанный в Аргуне 12 марта 2001 г. - все со следами насильственной смерти. Три тела нашли в день после задержания в охраняемой зоне в окрестностях воинской части. По мнению Суда, эти факты убедительно указывают на то, что смерть этих людей и их задержание являются частью одной и той же последовательности событий, и подтверждают предположение, что эти люди подверглись внесудебной казни, совершенной агентами Государства.

92. Учитывая вышесказанное, Суд признает существование совокупности доказательств, соответствующих стандарту доказывания «вне сомнений на разумных основаниях», что дает возможность говорить об ответственности Государства за смерть Шамиля Ахмадова. В отсутствие каких-либо указаний на легитимность такого акта из вышесказанного следует, что в данном случае имело место нарушение статьи 2 Конвенции

В. Предполагаемая неадекватность расследования обстоятельств похищения

1. Доводы сторон

93. Заявительницы утверждали, что государственные органы не провели эффективного расследования обстоятельств задержания и смерти Шамиля Ахмадова, чем нарушили свои процедурные обязательства согласно Статье 2. Заявительницы утверждали, что расследование не соответствовало стандартам Европейской конвенции и национального законодательства. Они указали на то, что за весьма значительное время – более пяти лет – следствие не дало каких-либо известных им результатов. Ссылаясь на замечания Правительства, заявительницы утверждали, что следствием не были сделаны необходимые шаги сразу после задержания и после обнаружения тела. Некоторые следственные действия были предприняты лишь после коммуникации жалобы Правительству РФ, а другие важные шаги так и не были сделаны - например, допрос других свидетелей задержания, установление и допрос командующих спецоперацией, назначение судмедэкспертизы. Власти систематически не информировали заявительниц о ходе производства по делу и не сообщали им о важных процессуальных шагах. Собственные попытки заявительниц активизировать ход следствия по делу привели к тому, что они подверглись запугиванию и насилию.

94. Правительство с этим не согласилось. Представители Правительства подчеркнули, что следствие велось в соответствии с национальным законодательством, что первая заявительница была признана потерпевшей и имела все возможности фактически участвовать в уголовном процессе.

2. Оценка Суда

95. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции подразумевает проведение в какой-либо форме эффективного официального расследования случаев гибели людей в результате применения силы. Судом выработан ряд руководящих принципов, которые должны быть соблюдены при проведении расследования, чтобы оно соответствовало требованиям Конвенции (см., например, недавно опубликованное обобщенное изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, по. 69481/01, §§ 117-119, 27 июля 2006).

96. В настоящем случае проводилось расследование обстоятельств похищения и последующего убийства родственника заявительниц. Суд должен оценить, соответствовало ли расследование требованиям Статьи 2 Конвенции. В этой связи Суд отмечает, что его знакомство с

проведенными процессуальными действиями ограничено из-за непредставления Правительством материалов уголовного дела (см. выше пп. 63-65).

97. Суд отмечает, что Правительство не просило о применении Правила 33 § 2 Регламента Суда, разрешающего ограничение принципа публичности в отношении подаваемых в Суд документов по законным основаниям, таким, как защита национальной безопасности и частной жизни сторон, а также интересы правосудия. Далее Суд отмечает, что положения ст. 161 УПК РФ, на которую ссылается Правительство, не запрещают предоставление кому-либо документов по делу до окончания следствия, но устанавливают порядок и ограничения такого раскрытия информации. Правительство не указало, какого рода эти документы, а также основания, по которым они не могут быть представлены (см. аналогичные выводы в деле *Mikheyev v. Russia*, no. 77617/01, § 104, 26 января 2006 года). Суд также отмечает, что в некоторых подобных делах, которые были рассмотрены ранее или в данное время рассматриваются Судом, Правительство РФ в ответ на аналогичные просьбы предоставило документы из материалов дела без ссылок на Статью 161 УПК (см. например, *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, упомянутое выше, § 46; и *Magomadov and Magomadov v. Russia* (dec.), no. 58752/00, 24 ноября 2005 года). По этим причинам Суд считает объяснения Правительством причин непредставления материалов дела недостаточными для обоснования отказа раскрыть важную информацию, запрашиваемую Судом.

98. Делая выводы из поведения Правительства при установлении фактов (см. *Ireland v. the United Kingdom*, упомянутое выше, § 161), Суд будет оценивать существо жалобы на основании имеющихся у него сведений.

99. Во-первых, Суд отмечает, что государственные органы были немедленно поставлены в известность о задержании Шамиля Ахмадова, поскольку заявительницы лично обращались в военную комендатуру и в органы прокуратуры в ближайшие дни после 12 марта 2001 г. Заявительницы также сообщили, что поскольку число заключенных было очень велико, Аргун посетили прокурор ЧР и другие высокопоставленные должностные лица (см. выше пар. 13) и таким образом до их сведения была доведена информация о задержании Шамиля Ахмадова и других лиц неустановленными военными.

100. Уголовное дело было открыто 23 марта 2001 г., через одиннадцать дней после задержания. Сама по себе эта задержка не могла не повлиять на эффективность расследования такого преступления, как похищение человека, где критически важные

действия должны быть предприняты в первые же дни после случившегося.

101. Когда следствие было начато, оно проходило с необъяснимыми задержками в выполнении самых необходимых действий. По-видимому, вторую заявительницу, которая была очевидцем задержания г-на Ахмадова, допросили не в начале производства по делу, а значительно позднее. Осмотр места происшествия был произведен лишь в марте 2004 г. - после коммуникации жалобы Правительству-ответчику. Судя по всему, соседи также были допрошены лишь в 2004 г. Когда было обнаружено тело г-на Ахмадова, не были немедленно предприняты действия по проведению адекватной судмедэкспертизы, хотя, по-видимому, была все же сделана попытка документально зафиксировать состояние останков (см. выше пар. 50). Такие задержки и упущения сами по себе снизили эффективность расследования и не могли не повлиять отрицательно на возможность установления истины.

102. Однако, по мнению Суда, не иначе как неэффективным следствие можно назвать в части попыток установить степень причастности военных или спецслужб к похищению и последующей смерти г-на Ахмадова. К маю 2001 г. уже было установлено, что г-на Ахмадова задержали военные или сотрудники спецслужб, а дело было передано в военную прокуратуру, которая отвечает за расследование преступлений, совершенных военнослужащими. Неясно, какие шаги были предприняты военной прокуратурой для раскрытия преступления, но документы, касающиеся участия внутренних войск в "зачистке" в Аргуне прокуратура собрала лишь в августе 2004 г. Эти документы были рассмотрены лишь в октябре 2004 г. По всей видимости, следователи не допросили никого из военных, проводивших операцию в Аргуне и причастных к задержанию г-на Ахмадова и других лиц, задержанных в то же время. Правительство не объяснило, почему 18 ноября 2004 г. следствие пришло к выводу об отсутствии состава преступления и закрыло уголовное дело в отношении все еще не установленных военнослужащих.

103. Кроме того, Правительство не представило объяснений, почему 10 мая 2004 г. военный прокурор ОГВ(с) решил выделить уголовное дело о похищении г-на Ахмадова из уголовного дела о похищении и последующем убийстве других задержанных 12 марта 2001 г. в ходе той же спецоперации в Аргуне. Неясно, привело ли расследование этих событий, в том числе факта обнаружения трех тел на территории охраняемого периметра воинской части, к каким-либо результатам, которые могли бы пролить свет на то, что произошло с Шамилем Ахмадовым.

104. И, наконец, что касается манеры проведения расследования, Суд отмечает, что за пять с половиной лет следствие по делу

прекращалось и возобновлялось не менее шести раз. Без каких-либо видимых причин дело не менее пяти раз передавалось из одной прокуратуры в другую. Вторая заявительница, жена г-на Ахмадова, не была признана потерпевшей. Первая заявительница, несмотря на ее процессуальный статус потерпевшей, не была должным образом проинформирована о ходе следствия, и единственная информация, которую ей сообщали, касалась прекращения и возобновления производства по уголовному делу.

105. Суд с большой озабоченностью отмечает, исходя из по целого ряда рассмотренных им дел, что феномен «исчезновений» в Чеченской Республике хорошо известен (см. *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, 27 июля 2006 г.; *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, 9 ноября 2006 г. и *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, 9 ноября 2006 года). К такому же тревожному выводу приходят в своих докладах и несколько международных организаций. Хотя в данном случае тело «исчезнувшего» было обнаружено, это произошло более чем через год после его ареста и никоим образом не в результате усилий правоохранительных органов.

106. Более того, позиция, занятая прокуратурой после того, как заявительницы сообщили в прокуратуру о факте задержания, в значительной мере повышала вероятность исчезновения покойного, поскольку ни в критические важные первые несколько дней и недель после задержания, ни впоследствии не было предпринято необходимых действий. Поведение прокуратуры в ответ на обоснованные жалобы заявительниц позволяет говорить как минимум о попустительстве и вызывает серьезные сомнения в объективности следствия. Суд считает, что неспособность правоохранительной системы предпринять необходимые шаги фактически лишила "исчезнувшего" защиты закона - такая ситуация совершенно недопустима в демократическом обществе, основанном на принципах уважения прав человека и законности.

107. В свете вышесказанного и с учетом выводов, сделанных на основании представленных Правительством доказательств, Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения и смерти Шамиля Ахмадова. Поэтому Суд отклоняет предварительное возражение Правительства касательно того, что заявительницы не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты в контексте уголовного расследования, и также признает в связи с этим, что имело место нарушение статьи 2.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

108. Заявительницы утверждали со ссылкой на сложившуюся практику Суда, что они сами стали жертвами обращения, подпадающего под действие Статьи 3 Конвенции, из-за пережитых душевных и эмоциональных страданий в связи с исчезновением сына и мужа. Они ссылались на Статью 3, которая гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

109. Суд отмечает, что хотя член семьи "исчезнувшего лица" может претендовать на признание его жертвой обращения, противоречащего Статье 3 (см. *Kurt v. Turkey*, постановление от 25 мая 1998 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1998-III, §§ 130-34 и *Bazorkina v. Russia*, упомянутое выше, §§ 139-141), этот принцип обычно не относится к ситуациям, когда взятый под стражу человек впоследствии был найден мертвым (см. например, *Tanli v. Turkey*, no. 26129/95, § 159, ECHR 2001-III (extracts)). В таких случаях Суд обычно признает только нарушение Статьи 2. Однако если период, в течение которого человек считается пропавшим без вести, достаточно долог, Суд может при некоторых обстоятельствах признать и нарушение Статьи 3 (см. *Gongadze v. Ukraine*, no. 34056/02, §§ 184-186, ECHR 2005-...; *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, §§ 114-115, ECHR 2006-... (extracts)).

110. В настоящем деле до того, как стало известно о смерти Шамиля Ахмадова, более года он считался исчезнувшим, и велось следствие по факту его похищения. Таким образом, в течение некоторого периода времени заявительницы жили в состоянии неопределенности, тревоги и стресса, которыми неизбежно сопровождается исчезновение близкого человека. Поэтому Суд далее рассмотрит вопрос о том, было ли поведение властей в этот период равносильно нарушению Статьи 3 в отношении заявительниц.

111. Суд отмечает, что заявительницы – мать и жена исчезнувшего лица. Вторая заявительница была очевидцем задержания мужа. Несмотря на обращение заявительниц в различные органы власти, не было проведено адекватного расследования обстоятельств похищения и последующей смерти их близкого родственника. Заявительницы так и не получили убедительного объяснения или информации о том, что произошло с Шамилем Ахмадовым после задержания и каковы были обстоятельства его смерти. Суд также отмечает свои сделанные выше выводы относительно непризнания второй заявительницы потерпевшей, отсутствия доступа к материалам дела и недостаточности информации, полученной ими в ходе следствия.

112. Поэтому Суд считает, что заявительницы испытывали эмоциональный стресс и моральные страдания в результате исчезновения сына и мужа и неспособности выяснить, что с ним

произошло, либо получить актуальную информацию о ходе следствия. То, как власти реагировали на их жалобы, следует считать равносильным бесчеловечному обращению по смыслу Статьи 3. Суд делает вывод, что в отношении заявительниц имело место нарушение статьи 3 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

113. Заявительницы утверждали, что Шамиль Ахмадов был подвергнут непризнаваемому государством задержанию в нарушение принципов Статьи 5 Конвенции, которая гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

(a) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;

(b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

(c) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

(d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

(e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

(f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (c) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

114. Правительство подчеркнуло, что у органов власти были правовые основания для задержания Шамиля Ахмадова, поскольку ордер на его арест был выдан районным судом г. Краснодар 13 февраля 2001 г. (см. выше пар. 14). При этом Правительство отмечает, что следствием не установлено, был ли он задержан представителями правоохранительных органов. Личность ответственных за его задержание не выяснена.

115. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также суд отмечал, что не признаваемое властями задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Zizek v. Turkey*, по. 25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г. и *Luluyev v. Russia*, упомянутое выше, § 122).

116. Суд считает установленным, что Шамиль Ахмадов был задержан военнослужащими государственных вооруженных сил 12 марта 2001 г. в ходе спецоперации в г. Аргун, после чего его никто не видел живым (см. выше п. 87-92), и что Правительство не представило никаких объяснений его задержания и существенных материалов внутригосударственного расследования обстоятельств его задержания. Из этого Суд делает вывод, что он был жертвой задержания, не признаваемого властями.

117. Далее Суд считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителем на то, что их родственника задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Тем не менее приведенные выше выводы Суда в отношении Статьи 2 и особенно характер проведения расследования не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите г-на Ахмадова от риска исчезновения.

118. Следовательно, Суд считает, что Шамиль Ахмадов подвергся не признаваемому властями задержанию и был лишен гарантий, предусмотренных Статьей 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

119. Заявительницы утверждали, что были лишены доступа к суду, что противоречит положениям Статьи 6 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ...имеет право на справедливое ... разбирательство дела...судом..»

120. Заявительницы утверждали, что фактически не имели доступа к судебному разбирательству, поскольку исход гражданского иска о возмещении ущерба полностью зависел бы от результатов уголовного расследования по факту исчезновения. В отсутствие данных такого расследования их обращение в суд не было бы эффективным.

121. Правительство оспорило это утверждение.

122. Суд считает, что жалоба заявителец на нарушение Статьи 6 касается по сути тех же вопросов, какие рассматривались в отношении процессуальных аспектов Статьи 2 и Статьи 13. Следует также отметить, что заявительницы не предоставили доказательств своего намерения обратиться с иском о возмещении ущерба в национальный суд. В силу этих обстоятельств Суд считает, что нет оснований отдельно рассматривать нарушение Статьи 6 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ СО СТАТЬЯМИ 2, 3 И 5

123. Заявительницы жаловались на отсутствие эффективных средств правовой защиты в отношении предполагаемых нарушений Статей 2, 3 и 5 Конвенции. Они ссылались на Статью 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

124. Правительство с этим не согласилось. Представители Правительства утверждали, что следствие велось в соответствии с национальным законодательством и что первая заявительница была признана потерпевшей и имела все возможности фактически участвовать в уголовном процессе.

125. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, Статья 13 требует, в дополнение к выплате

полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни и за противоречащее Статье 3 обращение, что в частности предполагает фактический доступ истца к следственным процедурам, направленным на установление личности и наказание виновных (см. постановление по делу *Anguelova v. Bulgaria*, по. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, *Assenov and Others*, упомянутое выше, § 117; и *Süheyla Aydın v. Turkey*, по. 25660/94, § 208, 24 мая 2005 г.). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Orhan v. Turkey*, по. 25656/94, § 384, 18 июня 2002 г., и *Khashiyev and Akayeva*, упомянутое выше, § 183).

126. В свете приведенных выше выводов Суда в отношении Статей 2 и 3 эти жалобы явно следует считать "потенциально достоверными" в значении Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, постановление от 27 апреля 1988 г., серия А №131, § 52). Следовательно, заявительницы должны были иметь возможность воспользоваться эффективными и практически применимыми средствами правовой защиты, способными привести к установлению и наказанию виновных и к назначению компенсации в соответствии со Статьей 13.

127. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных рассматриваемым, когда уголовное расследование фактов исчезновения и вероятной смерти оказалось неэффективным (см. выше пп. 95-107) и когда в связи с этим была подорвана эффективность любого другого имеющегося средства правовой защиты, включая упомянутый Правительством гражданский иск, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

128. Следовательно, имело место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьями 2 и 3 Конвенции.

129. Что касается ссылки заявительниц на нарушение Статьи 5 Конвенции, Суд ссылается на сделанный выше вывод о нарушении этого положения. В свете этого Суд считает, что в данном случае не стоит отдельный вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции, которая сама по себе содержит целый ряд процедурных гарантий законности задержания.

VII. СОБЛЮДЕНИЕ СТАТЕЙ 34 И 38 § 1 (a) КОНВЕНЦИИ

А. Воспрепятствование осуществлению права на подачу индивидуальной жалобы

130. Заявительница жаловалась на то, что подверглась преследованиям в отместку за свое обращение в Европейский Суд. Суд будет рассматривать эту жалобу в рамках Статьи 34 Конвенции, которая гласит:

«Суд может принимать жалобы от любого физического лица ...которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права».

131. Правительство утверждало, что эти заявления были недоказанными и ни на чем не основанными, кроме утверждений второй заявительницы, и что они подлежат дальнейшей проверке и оценке.

132. Суд повторяет, что для эффективного функционирования системы подачи индивидуальных жалоб в соответствии со Статьей 34 Конвенции крайне важно, чтобы заявители имели возможность непосредственно общаться с Судом, не подвергаясь какому-либо давлению со стороны властей с целью принудить их отозвать или изменить жалобу. В этом контексте под словом «давление» следует понимать не только прямое принуждение и грубое запугивание, но и иные неуместные косвенные действия или контакты с целью отговорить или предостеречь заявителя от использования средства защиты, предусмотренного Конвенцией. Вопрос о том, насколько те или иные контакты между властями и заявителем неприемлемы с точки зрения Статьи 34, должен рассматриваться в свете конкретных обстоятельств дела. В контексте допроса заявителей об их жалобе, поданной в Суд в соответствии с Конвенцией, представителями государственной власти, ведущими внутригосударственное расследование, ответ на это вопрос зависит от того, содержала ли процедура допроса какую-либо форму незаконного и недопустимого давления, которую можно рассматривать как воспрепятствование осуществлению права на подачу индивидуальной жалобы (см. например, *Aydin v. Turkey*, упомянутое выше, §§ 115-117; и *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 130, ECHR 2000-VII).

133. В настоящем деле вторая заявительница ссылалась на серьезные инциденты, которые произошли в связи с ее обращением в Европейский Суд. Суд с сожалением отмечает, что Правительство не предоставило ему документы, относящиеся к расследованию этой

жалобы (см. выше пп. 61-62). При этом Суд отмечает, что Правительство ссылалось на отсутствие медицинских документов, которые подтверждали бы слова первой заявительницы о полученных ею и ее детьми травмах. Далее Суд отмечает, что Правительство ссылалось на протоколы допросов соседей и родственников второй заявительницы, в которых все они отрицают, что инциденты имели место в том виде, в каком их представила вторая заявительница. И, наконец, Суд отмечает, что сама заявительница не представила иных доказательств, кроме своих утверждений, которые не подтверждены данными внутригосударственного расследования.

134. Иными словами, Суд не располагает достаточным материалом, чтобы сделать вывод о нарушении Правительством-ответчиком обязательств согласно Статье 34 Конвенции посредством оказания незаконного давления на вторую заявительницу с целью заставить ее отказаться от обращения в Европейский Суд.

В. Непредставление Правительством запрошенных Судом документов

135. Во-первых, Суд повторяет, что при рассмотрении определенного рода жалоб не всегда возможно строгое применение принципа, согласно которому лицо, утверждающее что-либо, должно доказать свои утверждения, и во-вторых, что для эффективного функционирования системы подачи индивидуальных жалоб в соответствии со Статьей 34 Конвенции крайне важно, чтобы Государства обеспечили все необходимые материалы для проведения тщательного и эффективного рассмотрения жалоб.

136. В исполнение данного обязательства Государства должны предоставлять Суду все необходимые материалы, проводит ли Суд расследование по выяснению фактов или выполняет свои обязанности общего характера по рассмотрению жалоб. Для процессов такого рода, где индивидуальные заявители обвиняют агентов Государства в нарушении их охраняемых Конвенцией прав, характерно то, что в некоторых случаях лишь у Государства-ответчика имеется доступ к сведениям, которые могут подтвердить или опровергнуть эти заявления. Непредставление Правительством имеющейся в его распоряжении информации без удовлетворительного объяснения может не только дать основание считать утверждения заявителя обоснованными, но и негативно отразиться на степени соблюдения Государством-ответчиком его обязательств по Статье 38 § 1 (а) Конвенции. В случае, когда жалоба касается неэффективности расследования преступления, материалы уголовного дела имеют фундаментальное значение для установления фактов, а отсутствие таких материалов препятствует тщательному рассмотрению жалобы

Судом как на стадии приемлемости, так и на стадии принятия решения по существу (см. *Tanrikulu v. Turkey*, упомянутое выше, § 70).

137. Суд отмечает, что несколько раз обращался к Правительству РФ с просьбой предоставить копии материалов уголовного дела, открытого по факту исчезновения родственника заявителем. Эти материалы Суд считает критически важными для установления фактов данного дела. Далее Суд отмечает, что считает недостаточными приводимые Правительством основания отказа в предоставлении запрашиваемых документов (см. выше п. 97). Учитывая важность сотрудничества Правительства государства-ответчика в процессе рассмотрения жалоб на нарушение Конвенции и учитывая трудности, связанные с установлением фактов в делах, подобных этому, Суд считает, что Правительство РФ не выполнило своих обязательств согласно Статье 38 § 1 Конвенции в части предоставления копий запрошенных документов, относящихся к исчезновению Шамиля Ахмадова.

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

138. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Возмещение материального ущерба

139. Заявительницы потребовали возмещение ущерба за потерю заработков г-на Ахмадова с момента его ареста и последующего исчезновения. По этому основанию они запросили компенсацию в размере 1 524 202 рублей (44 236 евро).

140. Они заявили, что до 1999 г. Шамиль Ахмадов работал мясником. Они утверждали, что хотя на момент ареста он был безработным, можно на разумных основаниях предположить, что он нашел бы работу и зарабатывал бы не менее официального МРОТ до 2034 г., когда достиг бы возраста ожидаемой продолжительности жизни мужчин в России. Заявительницы предположили, что и они сами, и пятеро малолетних детей г-на Ахмадова, были бы его иждивенцами с марта 2001 г. до достижения первой заявительницей возраста 70 лет (ожидаемая продолжительность жизни женщин в России) и достижения детьми возраста 18 лет. Они подсчитали его заработок за этот период с учетом среднегодового уровня инфляции

15% и утверждали, что каждая заявительница могла бы рассчитывать на 30% а каждый ребенок – на 5% от общей суммы 1 481 202 рублей.

141. Заявительницы также потребовали возмещение расходов на похороны г-на Ахмадова в размере 43 000 рублей.

142. Правительство сочло эти претензии гипотетическими и необоснованными.

143. Суд повторяет, что между требуемой заявителем компенсацией и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработков (см. помимо прочего, *Zakici*, упомянутое выше). Учитывая сделанные выше выводы, Суд считает, что есть прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении сына и мужа заявительниц и потерей заявительницами финансовой поддержки, которую он мог бы им обеспечить. Далее Суд признает, что потеря заработков также относится к детям-иждивенцам, и считает разумным предположить, что г-н Ахмадов со временем стал бы зарабатывать и часть его заработков поступала бы в пользу заявительниц. Учитывая сведения, предоставленные заявительницами, и тот факт, что г-н Ахмадов на момент задержания был безработным, Суд присуждает заявительницам компенсацию материального ущерба в размере 15 000 евро плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы.

В. Возмещение морального вреда

144. Заявительницы потребовали 20000 евро в качестве компенсации морального вреда за страдания, причиненные им в результате потери сына и мужа, проявленного властями безразличия и непредставления сведений о судьбе их родственника.

145. Правительство сочло запрошенную сумму компенсации чрезмерной.

146. Суд установил нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в отношении не признаваемого властями задержания и смерти сына и мужа заявительниц. Сами заявительницы были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции в отношении перенесенного ими эмоционального стресса и душевных страданий. Поэтому Суд признает, что им был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Суд присуждает каждой из заявительниц по 20 000 евро плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

С. Судебные издержки и расходы

147. Интересы Заявительниц в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России» (SRJI). Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Ингушетии и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов SRJI и 150 евро в час для старших сотрудников SRJI. Сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 12 074 евро, куда входит:

- 700 евро за подготовку первоначального текста жалобы;
- 3 488 евро за подготовку и перевод дополнительной информации;
- 150 евро за корреспонденцию в связи с угрозой безопасности;
- 6 085 евро за подготовку и перевод ответа заявительниц на меморандум Правительства;
- 850 евро в связи с подготовкой дополнительной корреспонденции для Суда;
- 47 евро на почтовые расходы;

148. Заявительницы также запросили 754 евро в качестве компенсации административных расходов (что соответствует 7% от судебных издержек).

149. Правительство не оспаривало отдельные пункты сметы, поданной заявительницами, но указало, что сумма является завышенной для некоммерческой организации, какой является SRJI.

150. Суд должен установить, во-первых, были ли фактически произведены расходы и издержки, указанные заявительницами, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others*, упомянутое выше, § 220).

151. Суд отмечает, что согласно контракту, подписанному первой заявительницей в ноябре 2005 г., она приняла на себя обязательство оплатить SRJI расходы и издержки, связанные с представлением ее интересов в Суде, после вынесения Судом окончательного постановления по настоящей жалобе и оплаты Российской Федерацией судебных издержек, если они будут присуждены Европейским Судом. Что касается ставок оплаты труда юристов и старших специалистов SRJI, а также административных издержек, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявительниц.

152. Кроме того, Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало значительного объема исследовательской и

подготовительной работы. Вместе с тем Суд отмечает, что заявительницы не представили каких-либо замечаний по существу дела и что в деле фигурировало очень мало подтверждающих документов в связи с отказом Правительства предоставить Суду материалы уголовного дела. Поэтому Суд сомневается в необходимости проведения исследовательской работы в объеме, указанном представителями.

153. Учитывая детализацию требований, поданных заявительницами, и принимая решение на равноправной основе, Суд присуждает им 8 000 евро за вычетом 715 евро, полученных в качестве правовой помощи от Совета Европы, плюс НДС, если он начисляется на данную сумму.

D. Выплата процентов

154. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Отклоняет* предварительное возражение правительства;
2. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Шамиля Ахмадова;
3. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств смерти Шамиля Ахмадова;
4. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении обеих заявительниц;
5. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Шамиля Ахмадова;
6. *Постановляет*, что нет оснований отдельно признать нарушение Статьи 6 Конвенции;
7. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статей 2 и 3 Конвенции;

8. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 5;
9. *Постановляет*, что не было нарушения Статьи 34 Конвенции в части незаконного оказания давления на вторую заявительницу;
10. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 38 § 1 (а) Конвенции в части отказа Правительства предоставить запрошенные Судом документы;
11. *Постановляет*,
 - (а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить заявительницам следующие суммы в рублях по курсу на дату выплаты:
 - (i) 15 000 (пятнадцать тысяч евро) в возмещение материального ущерба совместно обеим заявительницам;
 - (ii) 20 000 (двадцать тысяч евро) в возмещение морального вреда первой заявительнице;
 - (iii) 20 000 (двадцать тысяч евро) в возмещение морального вреда второй заявительнице;
 - (iv) 7 285 евро (семь тысяч двести восемьдесят пять евро) в счет возмещения издержек и расходов;
 - (v) любые налоги, которые подлежат уплате с вышеуказанных сумм;
 - (б) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 10 мая 2007 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Кристос Розакис
Председатель